

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Лев
Троцкий**

РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ

**АНТОЛОГИЯ
ПОЗДНЕГО
ТРОЦКОГО**

Москва
издательство
РОДИНА
2022

УДК 141.33
ББК 86.42
Т 75

Троцкий Л.Д.

Т 75 Революционерам. Антология позднего Троцкого / авт.-сост. Васильев С., авт.-сост. И. Будрайтскис. – М.: Родина, 2022. – 608 с.: илл. – (Советский век).

ISBN 978-5-00180-248-8

В данное издание включены работы Льва Троцкого, написанные им в период вынужденной эмиграции из СССР. Он не просто проявляет блестящий талант аналитика, не только показывает способность критически переосмыслить многие из своих собственных прежних установок, но и заглядывает в будущее. Многие его прогнозы оказались преждевременны, но именно поэтому подобные тексты производят сейчас такое впечатление, будто написаны несколько дней назад. Например, разве мрачный прогноз капиталистической реставрации в СССР не подтвердился полностью, вплоть до деталей?

Судьба Льва Троцкого оказалась трагична, чего нельзя сказать об его идеях. Несмотря на все поражения, он остается одним из самых популярных и читаемых политических мыслителей XX века, с которым продолжают спорить или соглашаться люди, родившиеся через много лет после его гибели.

УДК 141.33
ББК 86.42

© Васильев С, автор-составитель, 2022
© Будрайтскис И., автор-составитель, 2022
© ООО «Издательство Родина», 2022

ISBN 978-5-00180-248-8

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

«Реакционные эпохи, как наша, не только разлагают и ослабляют рабочий класс, изолируя его авангард, но и снижают общий идеологический уровень движения, отбрасывая политическую мысль назад, к давно уже пройденным этапам. Задача авангарда в этих условиях состоит, прежде всего, в том, чтобы не дать увлечь себя общим попятным потоком, — надо плыть против течения». Эти строки, написанные Л.Д. Троцким в 1937 году, как нельзя больше подходят и к современной российской действительности, к оценке состояния той части общества, которая идентифицирует себя как «левый фланг». Временное (как мы искренне считаем) торжество либеральных идей и глобального капитализма на рубеже 80-х и 90-х годов прошлого века, связанное с распадом СССР, породило масштабный кризис в мировом левом и коммунистическом движении. В особенности в России этот кризис выражается в том, что идеи борьбы за социальную справедливость нередко эксплуатируются националистическими, шовинистическими и полуфашистскими движениями, не брезгующими и псевдокоммунистической риторикой. Вместе с тем мы глубоко убеждены, что т.н. «кризис социализма» связан не с ущербностью социалистических идей, а с ущербностью, политическим и нравственным перерождением их формальных носителей — партократов бывшего СССР и стран Восточной Европы. Все сказанное выше актуализирует изучение мирового наследия марксистской мысли XX века. Представляемый российскому читателю сборник работ Л.Д.Троцкого, никогда ранее не издававшихся в России, позволит познакомить читателя с размышлениями

автора о судьбах победоносной народной революции 1917 года, устоявшей под натиском внешних и внутренних врагов, но преданной изнутри силами, формально выступавшими от имени этой революции, сохранявшими до поры до времени ее символику и коммунистическую фразеологию.

Как указывал ранее многолетний исследователь идейно-политического наследия Л.Д. Троцкого В.З. Роговин, для современного читателя будет представлять немалую сложность «столкновение с непреерекаемостью коммунистических убеждений автора «Преданной революции». Трагический опыт дважды (в 1937 и 1991 годах. — *Сост.*) преданного социализма пошатнул уверенность многих в осуществимости коммунистических идей. Хотя, строго говоря, этот опыт поставил под вопрос не сами эти идеи, их подлинный смысл, а средства, методы, пути их реализации. Но в обыденном сознании — и это психологически понятно — недоверие к средствам легко перемещается на цели. Чтобы противостоять этому сдвигу, не столько стихийному, сколько умело и настойчиво провоцируемому, необходимо воссоздать историю и самих коммунистических идей, и попыток их воплощения».

Публикуемые ниже работы Троцкого были написаны им в эмиграции, когда он, анализируя успехи и поражения социалистического строительства, реконструировал и развивал марксистскую концепцию социализма, уделяя основное внимание тем специфическим реалиям и особенностям развития советского общества после 1917 года, которые не были предвидены марксистскими теоретиками и творцами Октябрьской революции.

Троцкий, по словам В.З. Роговина, подчеркивал, что к марксистской теории нельзя относиться фетишистски, она «не есть вексель, который можно в любой момент предъявить действительности ко взысканию»¹. Если новый исторический опыт обнаружил ошибки и пробелы теории, то ее

¹ Троцкий Л.Д. Преданная революция, М. 1991. С. 93.

следует пересмотреть, исправить ошибки и восполнить пробелы. Только на этом пути можно понять причины возникновения разительных противоречий между марксистской доктриной и советской действительностью¹.

В настоящем сборнике мы представили те работы Троцкого, в которых он анализировал 1) философскую, политическую и морально-этическую сущность большевизма и сталинизма, как двух антагонистических течений; 2) противоречивую природу Советского Союза как «рабочего государства», созданного на базисе планового хозяйства и национализированной экономики, сохранившего в социально-политической надстройке буржуазные принципы распределения, и социальное неравенство, которые не только не уменьшились со временем, но приумножались паразитической бюрократией, узурпировавшей власть в СССР; 3) опыт европейского революционного движения после 1917 года, прежде всего на примере революционной Испании, который позволил конкретизировать теорию «перманентной революции» и выдвинуть на повестку дня «Переходную программу» для революционного пролетариата эпохи империализма. («Агония капитализма и задачи IV Интернационала»); 4) Вторую мировую войну как порождение глобального кризиса капитализма, роль революционного пролетариата и предательскую роль кремлевской бюрократии, лавирующей между империалистическими группировками и примкнувшей к гитлеровской Германии в 1939 году.

Размышляя над процессами социального расслоения в большевистской партии, политического и нравственного перерождения ее верхушки, Троцкий подчеркивал, что любая политическая организация не является единственным «демиургом» исторического процесса. «Овладев государством, партия получает, правда, возможность с недоступной ей ранее силой воздействовать на развитие общества; но зато и сама она подвергается удесятеренному воздействию со сто-

¹ Роговин В.З. Конец означает начало. М, 2002. С 374—375

роны всех других его элементов. Прямыми ударами враждебных сил она может быть отброшена от власти. При более затяжных темпах развития она может, удержав власть, внутренне переродиться». Полемизируя как с либералами, так и с левосектантскими догматиками, искавшими в «гниении сталинской бюрократии уничтожающий довод против большевизма», Троцкий указывал на непонимание ими диалектики исторического процесса и подчеркивал, что именно большевики и дали конкретный анализ причин перерождения партийной верхушки в СССР.

«Вывод, к которому они пришли, — заключает Троцкий, — гласит: конечно, сталинизм «вырос» из большевизма, но вырос не логически, а диалектически: не в порядке революционного утверждения, а в порядке термидорианского (добавим, и контрреволюционного. — *Сост.*) отрицания. Это совсем не одно и то же». Этот тезис подтверждается не только политической, но и морально-нравственной противоположностью революционного большевизма и сталинизма (работа «Их мораль и наша»).

Значительная часть статей сборника посвящена анализу Троцким природы Советского Союза. Часть работ, вошедших в раздел I, написаны в середине 30-х годов и явились базисом для написания его фундаментального труда «Преданная революция». Другая часть, включенная в раздел V, написана на рубеже 30-х и 40-х годов и связана с вовлечением Советского Союза в орбиту гитлеровской Германии, экспансией в Прибалтику, Польшу и Финляндию, и вновь возникшей дискуссией о природе СССР в рядах единомышленников Троцкого в Социалистической рабочей партии США. Необходимо подчеркнуть, что в течение всей жизни Троцкий, несмотря на непримиримую критику сталинизма, неуклонно защищал социалистические основы СССР в виде плановой экономики и национализированной собственности. Вводя термин «деформированное рабочее государство», он указывал на существенную разницу между СССР (даже при его бюрократическом перерождении) и буржуазным госу-

дарством. «Пролетарская революция, — писал он, — не только освобождает производительные силы из пут частной собственности, но и передает их в непосредственное распоряжение порожденному ею же государству. В то время как буржуазное государство после революции ограничивается полицейской ролью, предоставляя рынок своим собственным законам, рабочее государство выступает в прямой роли хозяина-организатора.... В отличие от капитализма социализм строится неавтоматически, а сознательно. Продвижение к социализму неотделимо от государственной власти, которая хочет социализма или вынуждена его хотеть». По аналогии с Великой французской революцией, знавшей периоды подъема, упадка, реставрации монархии и бонапартистской диктатуры, Троцкий вводит понятия «термидор» и «бонапартизм» применительно к периоду упадка русской революции. Сталинская фракция в СССР, по мнению Троцкого, имеет немало сходство с термидорианской буржуазией Франции, изначально состоявшей из «поправевших якобинцев». Обе вынуждены паразитировать на социально-экономическом базисе революции, лавируя между различными общественными группами, использовать для собственного обогащения режим личной диктатуры.

Рассматривая судьбу СССР в контексте глобальных противоречий капитализма, Троцкий показывал, что межимпериалистические противоречия обуславливают парадоксальное положение бюрократической верхушки в СССР, вынужденной, несмотря на многочисленные уступки капитализму, защищать источник своего паразитирования — национализированную собственность и плановое хозяйство в СССР. «В историческом масштабе, — писал он, — борьба за господство идет не между пролетариатом и бюрократией, а между пролетариатом и мировой буржуазией. Бюрократия только передаточный механизм этой борьбы. Борьба не закончена. Несмотря на все усилия московской клики доказать свою консервативную надежность (контрреволюционная политика Сталина в Испании!), мировой империализм не

доверяет Сталину... и готов, при первом благоприятном случае, свергнуть его. Буржуазии, фашистской, как и демократической, мало отдельных контрреволюционных подвигов Сталина, ей нужна законченная контрреволюция в отношениях собственности и открытие русского рынка. Пока этого нет, она считает советское государство враждебным ей. И она права».

Но из всего анализа Троцкого вытекает, что, несмотря на такую двойственность кремлевской бюрократии, ее собственные интересы прямо противоположны интересам угнетенных слоев общества в СССР и других странах, в связи с чем борьба бюрократии против революции все более напоминает классовый характер, в том числе на международной арене. Наиболее демонстративно это показано Троцким в статьях, посвященных Испанской революции. Анализируя одним из первых в мире динамику революционного процесса в Испании, Троцкий акцентировал внимание на параллелях между русской и испанской революциями, прежде всего на контрреволюционности национальной буржуазии, ее рабской зависимости от феодальной аристократии, церкви и мирового капитала. Во главу успеха революции в Испании Троцкий ставил самостоятельность пролетарской партии: «Надо оторваться — резко, решительно, смело — от пуповины буржуазного общественного мнения. Надо оторваться от мелкобуржуазных партий, включая и синдикалистских вождей. Надо продумать положение до конца. Надо спуститься в массы, в самые глубокие и угнетенные низы. Надо неразрывно связать с ними свою судьбу. Надо научить их создавать свои собственные боевые организации — Советы — в противовес буржуазному государству».

Отмечая, что в противоборстве с Франко руководители «Народного фронта» в обмен на московское оружие были вынуждены принять угодные Сталину «правила игры», т. е. «притормозить» революционный радикализм масс и «вести себя корректно» в отношении тогдашних союзников СССР, Франции и Великобритании, Троцкий констатировал: «Ино-